

С учетом исторических особенностей и внешних обстоятельств

DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2024-6-4-7

Вопросы изменений окружающей среды, влияющих на здоровье и благополучие ныне живущих и будущих поколений, еще 40–50 лет назад обсуждались в основном в узких кругах передовых мыслителей и ученых¹. Сегодня они перешли в число острейших экономических, политических и социальных вопросов глобального дискурса. Прежде всего – в части климатических изменений, связанных с повышением средней температуры на планете и эмиссией парниковых газов.

Однако, несмотря на значительно возросшую в мире актуальность «климатической повестки», острота постановки и реализации соответствующих практических мер значительно различается от страны к стране, от макрорегиона к макрорегиону. Дополнительным осложняющим фактором при этом нередко выступают внешнеполитические обстоятельства. В частности, происходящие на наших глазах процессы деглобализации и фрагментации макрорегиональных экономических связей вносят немалую лепту в подходы к решению и климатических, и экологических проблем (статья И.Ю. Блам и С.Ю. Ковалева).

Производство и потребление энергии – один из доминирующих факторов изменения климата на планете Земля. Поэтому тема «климатической повестки» часто связывается с темой «энергоперехода». Вместе с тем в силу географических, экономических, исторических и иных особенностей страны мира различаются в своих подходах к энергообеспечению. Кто-то уже давно прошел пик энергопотребления, кто-то к нему только приближается, одни выполняют роль поставщиков первичных энергоресурсов, другие – выступают главным образом в качестве потребителей. Есть огромные различия и в структуре энергетических секторов. Например, в России такие его составляющие, как

---

¹ Нельзя не отметить вклад российских и советских ученых в изучение данных вопросов – В.И. Вернадского, А.И. Воейкова, М.И. Будыко и целого ряда других исследователей.

Oldfield, J., Poberezhskaya, M. (2023). Soviet and Russian perspectives on geoengineering and climate management. WIREs Climate Change published by Wiley Periodicals LLC. – WIREs Clim Change. Vol. 14, Issue 4 – e829.

<https://doi.org/10.1002/wcc.829>

С учетом исторических особенностей и внешних обстоятельств

внутреннее распределение и потребление энергии, восходят своими «корнями» к эпохе индустриализации, включая ее самый ранний период.

С учетом отмеченного выше представляется, что формировать и продвигать «универсальные» подходы к решению проблем энергоперехода не только нецелесообразно, но и контрпродуктивно. Многим странам чрезвычайно непросто «перескочить» с этапа развития традиционной (индустриальной) энергетики к энергетике 4.0, основанной на гибких интеллектуально управляемых распределенных системах. Если вспомнить терминологию марксистско-ленинской теории, такой скачок можно сравнить с переходом от «феодализма» сразу в «социализм», минуя стадию «капитализма» (как когда-то представляли путь социально-экономического развития некоторых азиатских народов в XX столетии).

Да, отдельные экономически развитые государства (прежде всего, страны ЕС и США) имеют интеллектуальные и производственные возможности для формирования и развития упомянутых выше энергосистем (статья Л.Л. Разумновой и Н.П. Савиной). Однако значительная часть стран мира либо не имеет подобных возможностей, либо не готова использовать их для искусственного форсирования событий. В частности, созданные в России производственно-технологические комплексы настолько велики и сложны, что их преобразование требует колоссальных издержек – финансовых, временных, трудовых и прочих. Кроме того, источники энергоресурсов в нашей стране находятся на значительном расстоянии от основных центров потребления энергии. Данное обстоятельство в полной мере можно охарактеризовать как «идиосинкразию (специфичность) основных активов»². Специфичность эта во многом обусловлена той социально-экономической системой, в рамках которой когда-то создавались эти активы. Пожалуй, в мире не существует таких масштабных линейных иерархических систем распределения энергии, какая была создана в нашей стране.

Поэтому, не отрицая важности «климатической повестки» и энергоперехода, при разработке и принятии управленческих решений необходимо иметь в виду отмеченные выше обстоятельства. Да, «альтернативные» подходы получения, а также распределения и потребления энергии необходимо развивать, но темпы и характер этого развития как в нашей стране, так и в огромном числе других стран будут иметь значительные особенности.

---

² Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. С. 167–172.

Авторами тематической подборки настоящего номера журнала весьма отчетливо показано, что чисто рыночные подходы и решения, направленные на уменьшение выбросов парниковых газов, не всегда работают, и часто их применение возможно только при наличии соответствующей социальной среды (на примере железнодорожного транспорта – статья О.В. Цыганковой; судоходства на трассе Севморпути – статья А.Ю. Книжникова, А.М. Пахалова, Е.А. Шварца, Т.В. Шуваловой). В России это обусловлено не столько неприятием классических «рыночных» подходов, сколько доминированием в ее экономике ранее созданных активов и тем, что их новые типы, ориентированные на работу в другой институциональной среде, только начинают формироваться.

С учетом сказанного автору представляется вполне логичной и обоснованной исходная позиция российской делегации на конференции ООН по изменению климата (г. Баку, ноябрь 2024)³: «Российская делегация ...будет продвигать новые форматы климатического сотрудничества (в том числе создание общих углеродных рынков со странами БРИКС), критиковать санкционные и иные увязанные с “зеленой” повесткой запретительные меры в торговле, а также отстаивать принцип технологической нейтральности – когда страны сами решают, как сокращать или поглощать выбросы и какие технологии считать низкоуглеродными».

Чрезвычайно важен и тот факт, что решение вопросов «климатической повестки» предполагает не только разработку новых систем производства и использования энергии, но и «социализацию» процесса взаимодействия Природы и Общества. Нельзя не согласиться с мнением американского коллеги о том, что⁴ «...Переосмысление природы, произошедшее в период от изобретения парового двигателя в конце XVIII века и до современного масштабного сжигания ископаемого топлива (угля, нефти, природного газа) должно повлечь за собой глубокую научную переоценку – не только в рамках естественных, но и в рамках гуманитарных дисциплин... в XXI веке нам нужна новая история и новая этика, поскольку мы рискуем встретить еще одну “смерть природы”, и она уже может включить в себя человека как вид

---

³ Давыдова А. Деньги на выбросы. На конференции ООН в Баку попробуют договориться о новом климатическом финансировании // Коммерсантъ. 2024. 12 ноября.

⁴ Мерчант К. Антропоцен и гуманитарные науки. От эпохи изменений климата к новой эре устойчивости / Пер. с англ. П. Гаврилова. СПб: Academic Studies Press / Библиороссика. 2024. С. 8, 163.

С учетом исторических особенностей и внешних обстоятельств

и большую часть современного физического и биологического мира. Но если мы сможем построить новую историю, историю устойчивости, то мы найдем выход из эпохи антропоцена...»⁵.

В числе наиважнейших шагов – взаимопонимание и конструктивная кооперация на всех уровнях – от отдельных объектов и проектов и до стран и нашей планеты в целом.

Главный редактор журнала,
академик РАН

КРЮКОВ В.А.

---

⁵ «концепция так называемой эры человечества, антропоцена ... напрямую связана с .. антропогенными причинами изменения климата» (Мерчант К. Указ. соч. С. 14)